

Научная статья

УДК 32

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-223-229>

EDN JLDBJE

Гендерная политика Кыргызстана в контексте постсоветской трансформации: традиции, модернизация и вызовы

Шаньчуань Чжицзы

Институт региональных исследований Пекинского университета, Пекин, Китай,
shanchuanzhizi@outlook.com

Резюме. Актуальность исследования заключается в том, что в современном мире равноправное участие и полноценное вовлечение женщин в процессы принятия политических и социально-экономических решений являются не только необходимым условием экономического прогресса, но и ключевым индикатором демократичности, открытости и безопасности государственной власти и общества в целом. Более того, такое равноправие играет фундаментальную роль в обеспечении стабильности и укреплении мира. Соответственно, изучение данной проблемы на примере одного из государств постсоветского пространства выступает важной исследовательской задачей. Целью статьи является выявление традиций, процессов модернизации и вызовов по осуществлению гендерной политики Кыргызстана в контексте его постсоветской трансформации. Материалы и методы исследования предполагали использование в основе исследования неореалистского подхода, сочетание которого с институциональными и бихевиористскими принципами позволили всесторонне изучить рассматриваемую проблему.

Результатом работы стало понимание того, что гендерная политика Кыргызстана сложилась под влиянием трех ключевых факторов: советского прошлого, процессов неотрадиционализма и включения страны в мировое сообщество. На сегодняшний день на него влияют экономические, политические, культурные и социальные аспекты развития этого государства. Выводы статьи определяют, что политикам и обществу необходимо применять гибкие и разнообразные стратегии для содействия эффективной реализации гендерной политики и постоянно исследовать и корректировать её в соответствии с изменяющимися социально-экономическими условиями. Только благодаря совместным усилиям и взаимодействию между государством, обществом и международным сообществом Кыргызстан сможет достичь подлинного гендерного равенства и способствовать гармоничному развитию общества.

Ключевые слова: Кыргызстан, гендер, гендерная политика, права женщин, феминизм, постсоветское пространство, социальные трансформации, традиция, модернизация, вызов

Для цитирования: Шаньчуань Чжицзы. Гендерная политика Кыргызстана в контексте постсоветской трансформации: традиции, модернизация и вызовы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 4. С. 223–229. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-223-229>. EDN JLDBJE

Politology and Ethnopolitics

Original article

Gender policy in Kyrgyzstan in the context of post-soviet transformation: traditions, modernization and challenges

Shanchuan Zhizi

Institute of Area Studies, Peking University, Beijing, China

Abstract. The relevance of the study lies in the fact that in the modern world, equal participation and full involvement of women in the processes of making political and socio-economic decisions are not only a necessary condition for economic progress, but also a key indicator of democracy, openness and security of state power and society as a whole. Moreover, such equality plays a fundamental role

in ensuring stability and strengthening peace. Accordingly, the study of this problem on the example of one of the post-Soviet states is an important research task. The purpose of the article is to identify the traditions, modernization processes and challenges in the implementation of gender policy in Kyrgyzstan in the context of its post-Soviet transformation. The materials and methods of the research involved the use of a neorealist approach in the study, the combination of which with institutional and behavioral principles made it possible to comprehensively study the problem under consideration. The result of the work was the understanding that the gender policy of Kyrgyzstan was formed under the influence of three key factors: the Soviet past, the processes of neotraditionalism and the country's inclusion in the world community. Today, it is influenced by economic, political, cultural and social aspects of the development of this state. The conclusions of the article determine that politicians and society need to apply flexible and diverse strategies to promote effective implementation of gender policy and constantly study and adjust it in accordance with changing socio-economic conditions. Only through joint efforts and interaction between the state, society and the international community will Kyrgyzstan be able to achieve true gender equality and promote harmonious development of society.

Keywords: Kyrgyzstan, gender, gender policy, women's rights, feminism, post-Soviet space, social transformations, tradition, modernization, challenge

For citation: Shanchuan Zhizi. Gender policy in Kyrgyzstan in the context of post-soviet transformation: traditions, modernization and challenges. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(4):223–229 (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-4-223-229>. EDN JLDDBJE

Введение

В контексте современного общества гармоничное и всестороннее развитие личности приобретает важное значение. Равноправное участие и полноценное вовлечение женщин в процессы принятия политических и социально-экономических решений являются не только необходимым условием экономического прогресса, но и ключевым индикатором демократичности, открытости и безопасности государственной власти и общества в целом. Более того, такое равноправие играет фундаментальную роль в обеспечении стабильности и укреплении мира. Социально-политическое развитие современного Кыргызстана во многом определяется тремя основными тенденциями. Данные тенденции характеризуются взаимопересечением и, в некоторых случаях, порождают комплекс противоречий, оказывающих существенное влияние на формирование государственной гендерной политики и восприятие гендерных вопросов в общественном сознании.

Цель и задачи

Целью статьи является выявление традиций, процессов модернизации и вызовов по осуществлению гендерной политики Кыргызстана в контексте его постсоветской трансформации.

Задачи, необходимые для ее исполнения:

1. выявить тенденции, влияющие на гендерную политику Кыргызстана;
2. рассмотреть примеры имплементации гендерной политики Кыргызстана: ее институциональные механизмы и социальные практики.

Материалы и методы

Материалы и методы статьи предполагали использование в основе исследования неореалистского подхода, сочетание которого с институциональными и бихевиористскими принципами позволили всесторонне изучить рассматриваемую проблему. Соответствующими ими методы исследования стали такие общенаучные принципы как анализ, синтез, сравнение, а также прикладные методы политических исследований: структурно-диахронный, анализ документов и статистики.

Результаты

Тенденции, влияющие на гендерную политику Кыргызстана

Первая тенденция представляет собой сохранение наследия советской гендерной политики, которая служит фундаментальным фоном общественного сознания населения Кыргызстана. В досоветский период положение женщин определялось более жесткими поведенческими стереотипами, ограничивающими их участие в социальных и политических взаимодействиях. С установлением советской власти произошла кардинальная трансформация гендерной политики. Ключевым аспектом политики СССР стало формирование концепций «новой женщины» и «нового мужчины», что повлекло за собой реструктуризацию гендерных отношений. Это выразилось в активном вовлечении

женщин в политическую сферу и общественное производство, усилении государственного контроля над институтом семьи, а также в переосмыслении традиционных понятий женственности и мужественности.

В результате этих преобразований произошло существенное расширение профессиональной сферы деятельности женщин. Они начали осваивать профессии, ранее считавшиеся исключительно мужскими, такие как столярное дело, управление сельскохозяйственной техникой, авиация, вождение общественного транспорта и строительство. Образовательная и трудовая политика СССР активно поддерживала участие женщин в высшем образовании и профессиональном развитии, что позволило женщинам достичь значительных успехов в науке, инженерии и медицине [1]. Благодаря экономической активности женщин, распространению высшего образования и установлению системы квот, женщины стали занимать руководящие должности и играть значительную роль в общественной жизни. Хотя эта важная тенденция сохраняется в Кыргызстане после обретения независимости и по сей день, роль женщин в общественной жизни Кыргызстана изменилась.

Вторая тенденция характеризуется развитием на постсоветском пространстве многообразных форм неотрадиционализма. В период СССР традиционные формы гендерных отношений в значительной степени были нивелированы. Однако в постсоветской реальности наблюдается процесс реконструкции и ревитализации консервативно-традиционалистских гендерно-семейных моделей. Эти модели активно поддерживаются рядом влиятельных институций, существовавших до установления советской власти, среди которых особую роль играют религиозные организации. Данный феномен способствует формированию на ментальном уровне традиционного понимания ролей и позиций мужчин и женщин в контексте развития семьи и общества в целом [2].

Процесс возрождения традиционных ценностей и норм в сфере гендерных отношений представляет собой сложное социокультурное явление, отражающее стремление общества к поиску идентичности в постсоветский период и адаптации к новым социально-экономическим условиям [3]. Криминализация социально-экономической сферы в постсоветский период способствовала распространению и укреплению культа брутальной, архаической мужественности, параллельно с этим наблюдалась тенденция к инфантилизации женских образов в общественном сознании. Одновременно с этим процессом, консервативно-националистически ориентированные интеллектуалы приобрели значительное влияние в постсоветском обществе. Используя разнообразные медиа-платформы, они активно пропагандируют традиционные семейные ценности и выступают с критикой западных феминистских идей. Эта деятельность интеллектуальных элит оказывает существенное влияние на формирование общественного мнения и способствует укреплению традиционалистских взглядов на гендерные роли и семейные отношения. Данный феномен можно рассматривать как своеобразную реакцию на глобализационные процессы и попытку сохранения национальной идентичности через обращение к традиционным ценностям [4, с. 26].

В этой ситуации в социуме широкое распространение получило представление о мужчине как о «добытчике» и «главе семьи» и о женщине как о «хранительнице домашнего очага». В итоге для женщин вновь стали актуальными проблемы с домашним насилием и с трудоустройством. Согласно статистике, количество случаев агрессии против женщин растет, а положение женщин на рынке труда остается нестабильным: многие женщины вынуждены работать на низкооплачиваемых и неформальных работах.

Третья тенденция связана с вхождением Кыргызстана в мировое общество и единое коммуникативно-информационное пространство, что дало жителям Кыргызстана возможность путешествовать по миру, с доступом к зарубежным источникам информации и с появлением и развитием Интернета [5]. По приказу первого президента Кыргызстана Акаева в 1995 г. впервые делегация женщин суверенной Кыргызской Республики участвовала в работе IV Всемирной конференции по положению женщин в Пекине. Это участие стало новой эрой женского движения в республике – эры переосмысления женских и гендерных вопросов. Кыргызская Республика является одной из первых среди десяти стран, которые успешно выполняют свои обязательства по Пекинской Декларации и платформе действий, которая представляет собой один из самых важных международных документов по дальнейшему развитию гендерного равенства. В 1996 г. Жогорку Кенешом Кыргызской Республики были ратифицированы пять Конвенций по правам женщин, 1996 год был объявлен Годом женщин, в том же году была создана Государственная комиссия по делам семьи, женщин и молодежи. На период 1996–2000 годы была разработана Национальная Программа «Аялзат» для улучшения положения женщин Кыргызской Республики. Эту тенденцию можно охарактеризовать

как встраивание части населения Кыргызстана в динамику развития гендерной проблематики, характерную для западного мира. В той или иной степени подтверждаются такие тенденции как снижение рождаемости, более позднее вступление в брак, удлинение времени между вступлением в брак и рождением первого ребенка, рост количества людей, осознанно не желающих иметь детей и т.д. Средний возраст вступления в первый брак для кыргызских женщин увеличивается год от года, с 22,4 лет в 2000 году до 24,0 лет в 2022 году, и средний возраст вступления в первый брак для мужчин также увеличился с 25,6 в 2000 году до 27,9 лет. В развитых районах на севере, таких как город Бишкек и Иссык-Кульская область, средний возраст вступления в первый брак для женщин составляет более 26 лет, а для мужчин – более 30 лет¹.

Особого внимания заслуживает восприятие феминистского движения в сознании «постсоветского человека». Это восприятие характеризуется двойственностью и противоречивостью. С одной стороны, феминизм на постсоветском пространстве нередко воспринимается как элемент «деградирующей» западной культуры, своего рода идеологическое оружие Запада, направленное на подрыв традиционных ценностей. С другой стороны, часть населения рассматривает феминизм как продолжение «радикального большевистского эксперимента». Широко распространено мнение о том, что советские женщины достигли равноправия раньше, чем женщины в других странах мира. Такая позиция способствует восприятию современного западного феминизма как явления неуместного, избыточного или устаревшего в контексте постсоветских реалий. Учитывая, что в обозримом будущем в обществе будет доминировать новое поколение, не имеющее опыта жизни в Советском Союзе и подверженное более сильному влиянию западных или традиционных религиозных ценностей, можно прогнозировать, что гендерный порядок в Кыргызстане может стать более динамичным и противоречивым. Это обусловлено столкновением различных идеологических и культурных парадигм, формирующих новое понимание гендерных ролей и отношений в обществе.

Что касается нынешней власти Кыргызстана, то она в большей степени склонна поддерживать консервативно-традиционалистскую гендерную тенденцию, хотя можно говорить, что идеология нынешней власти в отношении гендерной проблематики демонстрирует пересечение и конфликт множества тенденций. Наследие советского гендерного равенства, возрождение неотрадиционализма и влияние глобализации совместно формируют современную гендерную политику страны.

Имплементация гендерной политики:

институциональные механизмы и социальные практики

Для примера можно взять закон о похищении невест, который был принят в 2013 г. Бывший президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев подписал законопроект об увеличении максимального срока тюремного заключения за похищение невест. Пресс-служба президента сообщила журналистам в понедельник, что наказание за похищение женщин для вступления в брак увеличено с трех до семи лет. Если похищенная невеста моложе 17 лет, что является минимальным законным возрастом для вступления в брак, наказание может составлять до 10 лет тюремного заключения. Этот закон усилил наказание за похищение невест и стал важным шагом в борьбе с гендерным насилием в Кыргызстане. Особенности гендерной политики в современном Кыргызстане можно проиллюстрировать на примере принятия закона о похищении невест, который отражает три основные тенденции: наследие советской гендерной политики, влияние западных идей и традиционализм.

В советское время женщины активно вовлекались в общественную и политическую жизнь, что способствовало развитию гендерного равенства. Хотя после распада СССР участие женщин в политике снизилось, советское наследие продолжает оказывать влияние на современную гендерную политику Кыргызстана. Многие женщины, которые сейчас занимают руководящие должности в правительстве и неправительственных организациях, получили свое образование и профессиональный опыт еще в советское время. Эти женщины активно участвуют в разработке и продвижении законодательных инициатив, направленных на защиту прав женщин и борьбу с гендерным насилием. Несмотря на влияние советского наследия и западных идей, в кыргызском обществе сохраняются сильные традиционные взгляды на роль женщин. Похищение невест, хотя и незаконное, долгое время считалось традиционным обычаем. Принятие закона о похищении невест стало возможным благодаря компромиссу между традиционными ценностями и современными требованиями к защите прав женщин.

¹ Средний возраст вступления в первый брак по полу и территории. URL: <https://www.stat.kg/media/files/34338e21-da91-44c3-8298-5d4f051add5f.xls>.

Глобализация и интеграция Кыргызстана в международное сообщество привели к заимствованию западных идей о гендерном равенстве. Кыргызстан подписал и ратифицировал множество международных конвенций, направленных на защиту прав женщин. Успешное принятие этих законов возможно благодаря тому, когда НПО и критически настроенные депутаты парламента работают вместе для достижения общих целей [6]. Благодаря их усилиям, закон о похищении невест был принят, несмотря на сильное сопротивление со стороны традиционалистских сил.

Однако реальная ситуация с внедрением этих политик оставляет желать лучшего: многие меры не находят эффективного применения на уровне местных сообществ. Например, несмотря на принятие в Кыргызстане ряда законов и постановлений, направленных против явления похищения невест, такие случаи по-прежнему продолжают. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, среднее количество похищений женщин для вступления в брак в стране с 2010 по 2015 гг. составляло около 500, а в период с 2015 по 2020 год произошло всего 900 похищений и браков [7]. И 36% женщин и 58% мужчин Иссык-Кульской области твердо убеждены, что «похищение невест» является традиционным способом заключения брака [8, с. 123–124].

Основные причины включают следующие аспекты: во-первых, глубокое влияние культурных традиций, из-за которых похищение невест в некоторых регионах рассматривается как обычай, и многим людям трудно изменить эти укоренившиеся взгляды; во-вторых, недостаточная сила закона: хотя законы четко запрещают похищение невест, на практике их исполнение часто оказывается недостаточным, и многие случаи не получают должного внимания и рассмотрения; в-третьих, в бедных районах семьи могут поддерживать или даже поощрять похищение невест, чтобы сократить расходы на свадьбу, что делает это явление трудноискоренимым; наконец, слабая осведомленность женщин о своих правах: многие женщины, сталкиваясь с похищением, не имеют достаточного уровня самозащиты и средств, а также испытывают трудности в поиске помощи под давлением общества.

Другим примером является то, что хотя еще в 2007 г. избирательный закон Кыргызской Республики предписывал реализовать 30 % квоту для женщин на выборах в Жогорку Кенеш, доля женщин-депутатов никогда не достигала 30 %. Причина заключается в том, что установленная законом 30% квота должна была применяться только к партийным спискам, зарегистрированным в Центральной избирательной комиссии, а женщины-кандидаты часто занимали низкие позиции в этих списках, что снижало их шансы на прохождение в парламент. Более того, женщины часто добровольно или под давлением выходили из избирательного процесса. Чтобы решить эту проблему, в 2019 г. Жогорку Кенеш принял поправку к избирательному закону, согласно которой при выходе кандидата или депутата его место должно было занять лицо того же пола. Таким образом, женщины должны были составить 30% парламента по итогам выборов 2021 г., но результаты выборов показали снижение доли женщин-депутатов до 19%. Это связано с тем, что в 2021 г. в Кыргызской Республике была принята новая конституция, установившая президентскую форму правления. Полномочия парламента были значительно сокращены, а избирательная система изменилась с пропорциональной системы на смешанную, включающую 54 места, распределяемые по партийным спискам, и 36 мест, распределяемых по одномандатным округам. На выборах в ноябре 2021 г. в 36 одномандатных округах было избрано только одна женщина-кандидат (Сурабалдиева Эльвира Жыргалбековна). В результате, 30% квоты для женщин были реализованы только в 54 местах, распределяемых по партийным спискам. Таким образом, стоит сделать, что после обретения независимости и до установления гендерных квот число женщин-парламентариев в Кыргызстане сокращалось год за годом. В парламентах, избранных в 1990 и 1995 гг., женщины составляли 7% и 5%. В третьем парламенте, избранном в 2005 г., не было ни одной женщины-члена парламента. В 2022 г. Народный курултай стал важным институтом в политической жизни страны, для которого гендерные квоты не используются. Парламентские выборы были заменены с системы партийных списков на смешанную систему, и можно предвидеть, что доля женщин в политической жизни страны будет еще больше сокращаться. Это связано с тем, что несмотря на законодательные усилия по увеличению представительства женщин, фактическое исполнение этих законов сталкивается с серьезными препятствиями, что требует дальнейших реформ и усиления контроля за соблюдением гендерных квот [9, с. 115].

В Кыргызстане разработка и реализация гендерной политики представляет собой сложный и деликатный вопрос, который не только стимулируется общественными преобразованиями, но и зависит от достаточного государственного финансирования и эффективного контроля. Однако, ввиду множества политических и экономических факторов, гендерная политика в стране не стала

приоритетной темой, а ограниченное государственное финансирование затрудняет её глубокую реализацию. В этом контексте, реализация гендерной политики может столкнуться с рядом вызовов: с одной стороны, недостаточная сила исполнения политики может привести к неудовлетворительным результатам; с другой стороны, государству, возможно, придется полагаться на международную помощь и ресурсы неправительственных организаций для восполнения недостатков в контроле и исполнении. В то же время, глубокие традиционные культурные устои могут препятствовать продвижению политики гендерного равенства, а правительство, сталкиваясь с насущными проблемами экономического развития и социальной стабильности, может ставить гендерное равенство на второстепенное место. Тем не менее, через образование и пропаганду, гендерная политика может достичь частичных успехов в определенных областях или регионах, постепенно изменяя устоявшиеся общественные представления о гендерных ролях.

Результаты

Результатом работы стало понимание того, что гендерная политика Кыргызстана сложилась под влиянием трех ключевых факторов: советского прошлого, процессов неотрадиционализма и включения страны в мировое сообщество. На сегодняшний день на него влияют экономические, политические, культурные и социальные аспекты развития этого государства. Все это определяет развитие гендерной политики в этом государстве как предполагающее применение комплексного подхода к ее осуществлению. Основными сферами, в которых должны происходить трансформации, обуславливающие развитие гендерной политики, выступают такие, как воспитание и образование. Именно с основ мышления населения Кыргызстана (мужчин и женщин) должна начинаться эффективная трансформация социально-политических основ общества этой страны.

Только объединение государственных ресурсов и социальных усилий сможет стать базой для фундаментальных преобразований в государстве, как в сфере гендерных отношений, так и многих других.

Выводы

Подводя итог этому исследованию, стоит еще раз подчеркнуть, что гендерная политика в Кыргызстане представляет собой комплексный феномен социально-политической жизни его граждан, который обуславливают государственные и человеческие ресурсы, культурные традиции и стереотипы, политическая среда и отношения в социуме.

На сегодняшний день она определяется такими процессами как сохранение наследия гендерной политики СССР, ставшей основой для формирования общественного сознания современных граждан Кыргызстана. Также среди ее предпосылок стоит выделить развитие в постсоветских государствах различных форм неотрадиционализма, которые в советский период были сведены к минимуму. В текущих трансформаций они претерпели процесс реконструкции, в результате чего произошло возрождение консервативно-традиционалистских гендерно-семейных моделей. Кроме того, за прошедший 30-тилетний период Кыргызстан был включен в мировое общество и его единое коммуникативно-информационное пространство. Его жители получили доступ к зарубежным источникам информации и смогли путешествовать по миру. Все это привело к формированию в гендерной политике страны противоречивых и сложных тенденций. Их наиболее яркими примерами могут выступать проблемы с исполнением на практике закона, запрещающего похищение невест, остающегося одной традиционных и легитимных форм вступления в брак среди многих женщин Кыргызстана. Второй пример касается представительства женщин в парламенте страны и их политической деятельности, которая с годами не усиливается и остается весьма ограниченной.

Все это свидетельствует о том, что политикам и обществу необходимо применять гибкие и разнообразные стратегии для содействия эффективной реализации гендерной политики и постоянно исследовать и корректировать её в соответствии с изменяющимися социально-экономическими условиями. Только благодаря совместным усилиям и взаимодействию между государством, обществом и международным сообществом Кыргызстан сможет достичь подлинного гендерного равенства и способствовать гармоничному развитию общества.

Список источников

1. Kamp M. The Soviet Legacy and Women's Rights in Central Asia // Current History. 2016. Vol. 115. № 783. P. 270–276.
2. Доброхлеб В.Г., Кондакова Н.А. Гендерная составляющая демографической безопасности стран ЕАЭС // Женщина в российском обществе. 2022. Специальный выпуск. С. 4–18.

3. Cleuziou J., Drenberger L. Gender and nation in post-Soviet Central Asia: From national narratives to women's practices. // *Nationalities Papers*. 2016. №44(2). P. 195-206.
4. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике. Бишкек, 2015. 94 с.
5. Притчин С.А. В зеркале транзитологии: особенности процессов смены власти в странах Центральной Азии и Южного Кавказа // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2021. Т. 13. № 4. С. 7-42. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-4-7-42.
6. Commercio M.E. Women in Kyrgyzstan - Electorally Marginalized but Legislatively Influential, A Theory of Transactional Activism // *Politics & Gender*. 2021. P. 1-35.
7. Ismailbekova A. Women's Islamic Activism Rises in Kyrgyzstan // *Current history*. 2023. № 122 (846). P. 268-272.
8. Гендер в восприятии общества (результаты национального обследования). Бишкек, 2016. 238 с.
9. Абдулахамидова Б.Н. Роль женщин в развитии Кыргызстана // *Science and innovation*. 2024. № 2. С. 113-116.

References

1. Kamp M. The Soviet Legacy and Women's Rights in Central Asia. *Current History*. 2016; (783) : 270-76.
2. Dobrokhleb V.G., Kondakova N.A. Gender Component of the Demographic Security of the EAEU Countries. *Woman in Russian Society*. 2022; *Special Issue*: 4-18 (In Russ.).
3. Cleuziou J., Drenberger L. Gender and Nation in Post-Soviet Central Asia: From National Narratives to Women's Practices. *Nationalities Papers*. 2016; (44(2)): 195-206.
4. Crime and Law and Order in the Kyrgyz Republic. Bishkek; 2015: 94. (In Russ.).
5. Pritchins S.A. In the Mirror of Transitology: Features of the Processes of Power Change in the Countries of Central Asia and the South Caucasus. *Bulletin of Moscow University: International Relations and World Politics*. 2021; (4):7-42. (In Russ.). DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-4-7-42.
6. Commercio M.E. Women in Kyrgyzstan - Electorally Marginalized but Legislatively Influential, A Theory of Transactional Activism *Politics & Gender*. 2021: 1-35.
7. Ismailbekova A. Women's Islamic Activism Rises in Kyrgyzstan. *Current history*. 2023; (122 (846)): 268-272.
8. *Gender in the Perception of Society (Results of a National Survey)*. Bishkek; 2016: 238. (In Russ.).
9. Abdulakhamidova B.N. The role of women in the development of Kyrgyzstan. *Science and innovation*. 2024; (2): 113-116 (In Russ.).

Информация об авторе

Шаньчуань Чжицзы – аспирант Института региональных исследований Пекинского университета.

Information about the author

Shanchuan Zhizi – Ph.D. student, Institute of Area Studies, Beijing University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024; одобрена после рецензирования 13.11.2024; принята к публикации 14.11.2024.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 13.11.2024; accepted for publication 14.11.2024.